

— Третий принц не предпринимает никаких активных действий.

— Ничего не предпринимает? Значит, он уже всё подготовил... Контрабанда соли — это хороший бизнес, который он нашел.

— ... — министр промолчал.

— Хм, наследный принц тоже оказался полезен. На этот раз он конфисковал много соли, и Третьему принцу придётся потрудиться, чтобы продолжить. Это хорошо. Я не боюсь, что он приложит усилия, я боюсь, что он не будет этого делать. Что касается Третьего принца и непослушной семьи Дин, я рано или поздно преподам им урок.

— Ваше величество, сейчас наследному принцу будет сложно пересмотреть дело.

— Именно так и должно быть. В деле в Наньчэне у Цзян Лоу нет никаких доказательств. Даже если он сможет найти доказательства своей невиновности, наследный принц, вероятно, не осмелится представить их, он боится, что я не поверю.

— Тогда зачем вашему величеству...

— Я предупредил его, что это касается народа. Жажда прибыли не страшна, но если пренебрегать народом, это вероломство. Ради личной выгоды убивать верных слуг — это несправедливость. Я хочу посмотреть, на чьей стороне сердце наследного принца.

— Ваше величество...

— Хватит, не говори больше. Он заблокировал моих шпионов, и я его не наказал.

Министр был немного растерян. Когда император обнаружил бизнес Третьего принца, он позволил ему заниматься контрабандой соли, позволял ему убивать невинных, чтобы использовать семью Дин для баланса сил. Теперь, похоже, он собирается продолжать позволять. Кто же тогда пренебрегает народом?

Глядя на императора, который говорил с лёгкой досадой, министр очень хотел сказать: ваше величество, это ваши шпионы оказались не на высоте...

Наньчэн.

— Как дела? — спросил Тан Цзиньюй.

— Мы нашли соседей семьи, подавшей жалобу императору. Они действительно могут подтвердить, что господин Цзян не захватывал земли, но... больше они ничего не знают. Не могут свидетельствовать, — ответил Тан Янь.

— Петиция жителей Наньчэна с просьбой о справедливости для господина Цзян готова, но... если мы не сможем доказать, что тот человек занимался контрабандой соли, мы не сможем доказать невиновность господина Цзян. Эта петиция тогда... — ответил Ци Сань.

— Ваше высочество... — Цзян Лоу встал и поклонился. — Я благодарен вашему высочеству за все усилия и заботу. Благодарен всем господам за помощь.

Цзян Лоу был искренне благодарен. Он давно смирился с мыслью о смерти, но раньше он не мог смириться с несправедливостью. Теперь наследный принц действительно сделал всё, что мог.

Цзян Лоу поднялся и, обратившись ко всем, сказал:

— Я давно ожидал этого дня. В последние дни я чувствовал несправедливость, но за эти дни я понял, что всё кончено, и у меня нет ни сожалений, ни обид.

Он повернулся к наследному принцу:

— Прошу ваше высочество написать донесение, в котором будет сказано, что Цзян Лоу виновен и готов понести наказание. Прошу ваше высочество немедленно отправить меня, преступника, в столицу.

— Господин Цзян... — Тан Цзинъюй был опечален.

— Ваше высочество, не говорите больше. За эти дни я понял трудности вашего высочества и уверен, что однажды вы станете великим императором. Если я могу хоть чем-то помочь вашему высочеству, я умру без сожалений. Я только прошу ваше высочество не забывать о моей несправедливости, а в остальном прошу ваше высочество исполнить мою просьбу.

Тан Му смотрел на Цзян Лоу и вспомнил своих братьев из прошлой жизни, которые, зная, что погибнут, всё равно шли на задание. Глаза его невольно увлажнились.

Тан Цзинъюй тоже было тяжело. Хотя он знал, что путь императора вымощен костями, но когда это были кости невинных, ему было очень больно.

Изначально он решил расследовать это дело ради Тан Му, ради своей совести, хотя и ради народа, но это чувство было не так сильно.

За эти дни он узнал о любви народа к Цзян Лоу, о том, что правда была так близка, но её невозможно было доказать. Быть честным чиновником трудно, доказать свою невиновность — ещё труднее.

«Цзян Лоу. Я не подведу тебя».

— Позовите писца. Напишите в столицу: дело расследовано, преступника Цзян Лоу отправляем обратно.

— Благодарю ваше высочество за исполнение моей просьбы, — Цзян Лоу поклонился и вышел, направившись в тюрьму.

Тан Янь в отчаянии ударил себя в грудь, посмотрел на наследного принца и бросился вслед за Цзян Лоу.

Ци Сань молча вышел, чтобы передать сообщение Жэнь Цзышаню.

Тан Му подошёл и мягко взял Тан Цзинъюй за руку. Сжал её и тихо сказал:

— Всё в порядке.

— Муэр... — Тан Цзинъюй обнял Тан Му и прижался головой к его плечу, долго не двигаясь.

Столица. Таверна Сюй.

— Пришло письмо. Наследный принц отправил донесение, чтобы препроводить Цзян Лоу в столицу, — сказал Жэнь Цзышань управляющему.

— Не так! Не так, что-то здесь не так!

— Что не так? Всё так, как написано.

— Скажи, в последние дни во дворце что-то происходило?

— Нет... Императрица пожертвовала родственником, Третий принц затаился, император ждёт результата...

— Не так! С императором что-то не так!

— Императором?

— С самого начала всё было не так. Император отправил наследного принца расследовать дело семьи Цзян, мы все думали, что это проверка. Но разве это проверка? Разве можно так открыто проверять?

— Ты имеешь в виду...

— Все эти дни наследный принц расследовал дело и не отправлял императору отчётов. Шпионы императора были заблокированы твоими людьми. По логике, император должен был либо подтолкнуть его, либо спросить. Но император ничего не делал. Ты думаешь, это нормально?

— Эх... Да! Как я этого не заметил, — Жэнь Цзышань ударил себя по лбу.

— Если только император ждёт.

— Ждёт... ждёт результата наследного принца?

— Верно. Император уже всё понял. Это ловушка внутри ловушки. Он использовал Третьего принца и Цзян Лоу, чтобы подставить наследного принца.

— Этот старый лис! — Жэнь Цзышань злобно стиснул зубы.

— Мы все думали, что император проверяет, на чьей стороне наследный принц — семьи Цзян или его. Но оказалось, что император проверяет, на чьей стороне наследный принц — интересов или совести!

Управляющий в гневе топнул ногой:

— Я говорил, что что-то не так. Крестьянская семья подаёт жалобу императору, и император так легко верит? Это дело затрагивает столько сил, как император мог ничего не знать?

— А если наследный принц осудит Цзян Лоу... — Жэнь Цзышань неуверенно спросил.

— Плохо! Быстро! Отправь письмо наследному принцу, он не должен осуждать Цзян Лоу!

— Но донесение наследного принца уже отправлено. Сейчас оно, вероятно, уже прошло как минимум три города за пределами Наньчэна.

— Перехвати его! — управляющий ударил по столу.

— Перехватить?!

— Перехвати! Нельзя допустить, чтобы письмо с обвинением дошло до императора! Иначе наследный принц станет человеком, который ради выгоды готов на всё. Тогда он не сможет оправдаться, и всё доброе отношение, которое он вызывал у императора, исчезнет. Более того, его обвинят в вероломстве и несправедливости, и наследному принцу будет трудно оправиться.

— Хорошо, я сам перехвачу письмо, — Жэнь Цзышань вышел.

Управляющий срочно отправил гонца, чтобы доставить письмо наследному принцу.

Наньчэн.

— Муэр... — Тан Цзиньюй и Тан Му лежали вместе. В последние дни, по пути в столицу, Тан Цзиньюй каждую ночь спал с Тан Му.

И в эти дни Тан Му не прогонял его. Тан Му знал, что Тан Цзиньюй был подавлен.

— Да, я здесь.

— Муэр... я ошибся? — Это был не первый раз, когда Тан Цзиньюй задавал этот вопрос, в последние дни он часто спрашивал об этом.

Затем он продолжил бормотать:

— Нет, это не ошибка. Это преступление...

— Почему ты так говоришь? — нахмурился Тан Му.

— Цзян Лоу не виноват... он был хорошим чиновником, талантливым, любимым народом, а я...

— Я знаю. И я знаю, что ты тоже будешь хорошим императором, любимым народом...

— Какой я хороший император, если ради себя готов убить хорошего чиновника.

— Цзиньюй, не говори так...

Тан Цзиньюй впервые услышал, как Тан Му называет его по имени. Он обнял Тан Му и прижался лицом к его шее:

— Муэр... я действительно бесполезен.

— Кто сказал, что ты бесполезен? Ты сделал так много.

— Но я даже не осмелился попробовать. Я даже не осмелился рискнуть, что отец поверит мне.

Тан Му поднял руку и мягко погладил Тан Цзиньюя по спине.

С тех пор, как он отправил донесение, Тан Цзиньюй почти каждую минуту чувствовал себя виноватым, даже если он не говорил об этом, Тан Му это ощущал.

На этот раз всё было иначе. Это была не просто игра властью, на этот раз Тан Цзиньюй действительно пошёл против своей совести, самой основы — долга принца перед народом.

Тан Му немного подумал. Ладно, он должен признать, что жестокие вещи он не хочет позволять делать Тан Цзиньюю, даже если знает, что это неизбежно, но он готов сделать это за

него, готов пройти через тернии ради него.

<http://bllate.org/book/16654/1526026>